

РЕЦЕНЗИИ

ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА ТРУДЯЩИХСЯ: ГЛУБОКИЕ КОРНИ ИДЕИ И ПРАКТИКИ (О монографии профессора А. А. Штырбула¹)

*Бузгалин Александр Владимирович –
д.э.н., профессор экономического
факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*

Фундаментальная монография
Анатолия Алексеевича
Штырбула посвящена проблеме,
которая в настоящее время, по-

сле поражения реального социализма в СССР и Восточной Европе, привлекает особое внимание многих исследователей и читателей – как сторонников, так и противников социалистической теории и практики, социалистического выбора: потенциалам, рамкам, трудностям и перспективам государств и обществ трудящихся, в данном случае ранних (с древних времен до начала XX в.). Особую ценность и некоторую интригу в исследовании автора представляет именно то, что рассматриваются *ранние* государства и общества трудящихся, которые, в отличие от социалистических практик XX века, исследованы значительно слабее, а точнее, до сих пор почти не исследованы: во Введении, в историографическом его разделе, автором охарактеризованы именно контуры историографии проблемы, потому что, как таковая, полноценная историография данной проблемы все еще не сложилась.

Книга А. А. Штырбула, поэтому, является значительным шагом (и, в известной мере, научным прорывом) в исследовании как истории, так и историографии проблемы *ранних* государств и обществ трудящихся и таких государств и обществ вообще.

Несмотря на то, что работа подчинена, прежде всего, хронологическому принципу исследования (что закономерно для исследования именно исторического), автор через всю работу старается выдерживать и проблемный принцип. Основными направлениями в русле этого принципа являются: общественно-политическая самоорганизация трудящихся вообще и в ее высших формах; экономика и политэкономика данных обществ в давние времена; формационная природа этих обществ, их место во всемирно-историческом процессе и их значение в конкретно-историческом контексте.

А. А. Штырбул привлек значительный (хотя по объективным причинам ограниченный) фактический материал – как собственно исторический, так и, в известной мере, других наук и областей знания: правоведения, экономики, социологии, фило-

¹ Штырбул А. А. Государства и общества трудящихся: Историческое наследие. Книга I. (С древних времен до начала XX века). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. 662 с.

софии, культуры. По тексту чувствуется, что материал этот автор собирал буквально по крупицам, потому что, как он справедливо отмечает, эксплуататорские государства делали все, чтобы уничтожить или извратить саму память об истории своих антагонистов – государств и обществ трудящихся.

Тем не менее, автор сумел представить читателю широкую, масштабную и довольно цельную историческую панораму существования, эволюции, взаимодействия и драматической борьбы этих обществ; дать величественную картину настойчивых и героических попыток реализации в крайне неблагоприятных условиях родовой природы человека и, насколько это возможно, преодоления (или хотя бы минимизации) отчуждения человека от его труда, а также от власти и общества.

Опираясь на своих немногочисленных научных предшественников, Анатолий Алексеевич сумел собрать и систематизировать разрозненные данные, показать исторический процесс в преломлении таких необычных событий, как государства и общества трудящихся в их предыстории (т. е. до «классического» в их истории XX века), и сделать очень интересные, новые в исторической науке и в общественном сознании выводы.

А. А. Штырбул поставил задачу показать, во-первых, что *объективно и реально* трудящиеся в те или иные времена, в тех конкретных исторических условиях **могли** сделать для своего социально-политического и социально-экономического освобождения; и, во-вторых, что *практически и конкретно* трудящиеся в те времена и в тех условиях **сумели** сделать в данном направлении (С. 42).

При этом автор справедливо отмечает:

«...Необходимо смотреть на все эти очаги, общества и государства и оценивать их не с точки зрения того, что они не сделали (с высоты XX–XXI вв.), а с позиций того, что нового, прогрессивного и положительного для подавляющего большинства населения – трудящихся – они внесли в сравнении с окружающими стандартными обществами и государствами, а также в сравнении с предшествующими себе альтернативными режимами и обществами». (С. 42–43).

Автор вступает в определенную полемику с В. Л. Иноземцевым, ставя под сомнение его позицию о том, что «...труд никогда не главенствовал над миром», и что «*труд как производственный ресурс не управлял, не управляет и не будет управлять ни одной хозяйственной системой...*» (курсив В. Л. Иноземцева). Фактически вся данная книга – это противостояние позиции В. Л. Иноземцева и подобным взглядам, распространенным в неолиберальной среде. Заметим, что, хотя представленная на суд читателя первая книга заявленной монографии дает мало возможностей для успешной полемики с В. Л. Иноземцевым по вопросу о социальных возможностях трудящихся (так как книга посвящена ранним, а значит незрелым и, в подавляющем большинстве, неудачным попыткам), автору все же удалось показать громадный внутренний потенциал, серьезную объективную основу социальных альтернатив,

многочисленных попыток и опытов в этом направлении (в той или иной мере суверенных общественных «очагов», «оазисов») и, конечно, удивительную, поразительную настойчивость таких попыток на протяжении тысячелетий. При этом А. А. Штырбул ничего категорически не утверждает, не навязывает своих выводов, он лишь излагает факты и как бы приглашает читателя сделать самостоятельный вывод относительно возможностей трудящихся управлять обществом, государством, экономикой. Представляется, что продолжение данной полемики еще впереди, когда автор представит читателю историю аналогичных, но более зрелых попыток XX – начала XXI в., чему, по логике, должна быть посвящена вторая книга данной монографии, подготовку которой, насколько нам известно, автор сейчас завершает.

В монографии нашли отражение проблемы экономики и политэкономии, гуманизма, понимания и реализации принципа свободы, культуры, науки, идеологии, противоречий, достижений, успехов, неудач и перспектив данных ранних обществ.

«Уровень производительных сил ранних альтернативных обществ», – считает автор, – «или равнялся стандартному, или же был ниже его, но иногда, правда довольно редко и эпизодически, превосходил соответствующие показатели окружающих стандартных обществ. Так, государство сикхов по экономическому уровню некоторое время превосходило окружающие его государства Азии; городские коммуны средневековой Западной Европы в течение десятилетий (а то и столетий) несомненно, превосходили по уровню производительных сил феодальные поместья и раздробленные феодальные государства; в самом начале артиллерийской эры, когда пушки были еще не по карману не только феодалам, но даже и некоторым королям, швейцарские повстанцы и гуситы-табориты не только не уступали феодалам и монархам Европы в новом, эффективном и довольно дорогом виде оружия – артиллерии, но и несколько превосходили их» (С. 590).

На наш взгляд, экономическим вопросам ранних государств и обществ трудящихся в каждом конкретном случае их существования полезно было бы уделить несколько большее внимание, однако вполне понятно, что фактический материал, использованный автором в исследовании, собирался им буквально по крупицам (особенно это касается древности и средневековья), поэтому из-за ограниченности источников иногда просто невозможно было всесторонне и исчерпывающе осветить с точки зрения экономики то или иное раннее общество.

Интересные положения встречаем по поводу экономического аспекта перспектив развития ранних государств и обществ трудящихся, причем это в известной мере касается и обществ «развитого социализма» XX века:

«В любом обществе, даже самом богатом, материальные ресурсы, несмотря на кажущееся внешнее их изобилие, всегда конечны, а часто и довольно ограничены. Перед пришедшими к власти трудящимися и перед новым обществом в целом всегда и объективно стоит вопрос об ощутимом улучшении материального положения и

вообще уровня жизни победителей. К этому есть два пути, неоднократно опробованных в истории: 1) редистрибуция общественных благ в пользу бедных; 2) совершенствование и всемерное наращивание производства дополнительных материальных благ. Первый и второй пути могут переплетаться, но, как правило, первый путь характерен для начальных этапов существования общества и долго продолжаться не может по причине ограниченности материальных возможностей перераспределения. Неизбежно появляется настоятельная необходимость второго пути, и здесь есть тоже два варианта: экстенсивный (за счет усиления производства и увеличения эксплуатации производителей их же государством) и интенсивный (качественное преобразование экономики). Наиболее перспективен и предпочтителен второй вариант второго пути, но на практике вплоть до XX в. (да и в XX в. зачастую тоже) преобладали низшие формы экономических решений». (С. 591).

С вопросом об экономике и политэкономии ранних государств и обществ трудящихся тесно связана проблема формационной природы этих «общественных оазисов». А. А. Штырбул не вполне согласен с рядом обществоведов советского времени, в частности, с Б. Ф. Поршневым, в том, что к надстройке того или иного антагонистического общества следует отнести взгляды и организации не только господствующего класса, но и эксплуатируемых (религиозные ереси, крестьянская община, тайные общества). А. А. Штырбул задается вопросом: «...можно ли отнести к надстройке антагонистического общества (рабовладельческого, феодального, раннего капиталистического) общественные очаги пришедших к власти трудящихся – «общественные оазисы», так или иначе просуществовавшие со своими [альтернативными] порядками от нескольких лет до нескольких столетий?» (С. 604). Если нельзя – то что же это тогда было? Автор попытался всем своим исследованием дать на этот и подобные непростые вопросы свой ответ в виде оригинальной концепции.

Конечно, мутантность попыток создания ранних альтернативных государств и обществ трудящихся была заранее объективно обусловлена, но значит ли это, что не надо было дерзать?

Автор показывает поразительную настойчивость многочисленных попыток трудящихся в разные времена и в разных формационных и цивилизационных условиях создать свои альтернативные общества социальной справедливости. Финал большинства из них, несмотря на удивительное многообразие их истории, был, как правило, типичным: военное поражение от сопредельного стандартного эксплуататорского государства или же эволюция к ближайшей во времени и пространстве стандартной цивилизации (а иногда – комбинация обоих вариантов). Автор прослеживает социально-экономическое, политическое и морально-психологическое перерождение элит ряда альтернативных государств и обществ – карматов, зинджей, таборитов, анабаптистов, сикхов, тэйшонов, тайпинов и подобных, и, к сожалению, этот процесс в общих чертах очень узнаваем нами – теми, кто жил в государствах и обществах

«реального социализма» (СССР и стран Восточной Европы). По большому счету, одинаковым оказался и итог: перерождение общества в целом. Парадоксально, но многие общества трудящихся, выстояв против внешнего врага, оказались бессильны против внутренних процессов разложения, даже если и пытались противостоять им. И это тоже сближает общественные опыты XX века с древностью, античностью, средневековьем, новым временем. Конечно, это касается, прежде всего, наиболее ранних альтернативных обществ, но вот автор обращается к опытам Нового времени – и те же проблемы дают о себе знать, хотя уже появляется объективная, связанная с высоким уровнем развития материальной основы общества, возможность их успешного преодоления. Автор настойчиво ищет ответы на подобные вопросы (прежде всего, в экономике и формационных закономерностях развития человеческого общества) и предстает перед читателем уже не только как историк, но отчасти и как социальный философ.

Интересны мысли автора относительно преемственности исторических идей и практик справедливых обществ трудящихся. А. А. Штырбул выступает за наличие такой преемственности и пытается показать ее, даже если она на первый взгляд не прослеживается (потому что не видна, не лежит на поверхности). Таким образом, автор несколько по-иному, чем традиционно принято в марксистской литературе XX века (но при этом все же в целом с марксистских позиций), рассматривает исторические корни, истоки предшественников марксизма, значительно углубляя их во времени и расширяя в пространстве.

Кроме того, автор по ряду позиций разделяет концепцию некоторых современных российских и зарубежных ученых о существовании единого информационного поля и высказывает осторожное предположение о существовании в рамках этого поля определенного информационного эволюционного кода, направляющего движение человечества к справедливому обществу – как линейное «магистральное» движение (всемирно-исторический прогресс, долгой дорогой ведущий к реализации справедливого общественного идеала во всемирном масштабе), так и нелинейное движение (постоянные и настойчивые попытки людей во все времена классового общества создать очаги, «оазисы» справедливого, альтернативного общества). Диалектическое сочетание линейности и нелинейности в данном движении он видит в спиральном развитии человеческого общества и его справедливого общественного идеала. Данную концепцию автор подкрепляет многочисленными историческими (в т. ч. неизвестными и малоизвестными ранее, а потому непривычными и необычными для традиционной истории) фактами и философскими выводами, вытекающими из этих фактов, – на первый взгляд, фактов разрозненных и не связанных друг с другом, но при пристальном рассмотрении и обобщении – довольно значительных и логично выстраивающихся в длинный ряд и в определенный вектор движения.

Один из главных выводов автора, доказательно обоснованный всем содержанием монографии:

«*Ранние государства и общества трудящихся – реальный, значимый и устойчивый вектор мировой истории последних тысячелетий, богатейшая и интереснейшая часть всемирного исторического опыта человечества. Поразительное многообразие теорий и практик ранних государств и обществ трудящихся – яркое проявление принципа альтернативности в историческом процессе*» (С. 659). Добавим, что этот вывод автора неизбежно подтверждается и богатейшей аналогичной теорией и практикой XX века.

Книга вносит значительный вклад в решение многих исторических и связанных с ними социально-философских вопросов, – как прошлого, так и современности. Монография написана академическим языком и в то же время вполне доступна для восприятия практически всем, интересующимся общественными вопросами.

Перед нами – одна из тех немногих новых книг, которые сегодня, на старте XXI в. и III тысячелетия, способствуют возрождению притягательности марксизма, – критического и творческого.
